

Памяти Валентина Акулова

Валентин Леонидович Акулов был не только выдающимся мыслителем, ученым и педагогом, но также одним из первых, кто поддержал наш журнал в период становления. Он родился в 1936 г. в с. Троицком Бессарабской губернии и завершил свой земной путь незадолго до наступления 2013 года. Доктор философских наук, профессор, он не был таким, как все, но был одним из немногих, с кем было интересно общаться, с кем хотелось вместе приближаться к сущности явлений, к познанию истины.

Акулов был ярким публицистом. Его статьи выходили в разных изданиях — проправительственных и оппозиционных, печатных и электронных. В последние годы Акулов размещал свои тексты, преимущественно, на российских сайтах. Критика по существу, неполиткорректные мысли, нежелательные выводы, пессимистичные прогнозы, призывы к радикальным преобразованиям — таким его запомнили многие по опыту личного общения и многочисленным публикациям. Он критиковал административный восторг «Болонским процессом» и модным евразийством, обличал русофобствующих местечковых шовинистов, избличал авторов образовательного стандарта и учебников по философии, не понимающих ее сущности. Учитель с большим педагогическим опытом, он без колебаний вступался за студентов и коллег, призывая к творческому процессу обучения, выступая против сокращения пресловутого «соцгумблока» и охоты на ведьм в среде ученых и преподавателей вузов. Он предлагал не разрушать сложившуюся в СССР систему образования, но реформировать ее, экономя средства не на науке и образовании, а на бюрократии, превращающей белорусов в «популярную дегенератов».

Акулов слыл неудобным, резким, нестандартным нонконформистом по жизни. Его побаивались, пытались не замечать и избегать, но с ним считались. Он был бесполезен как пешка чужой

игры, как винтик пропагандистского аппарата, требуя к себе уважения, не будучи заносчивым гордецом. Валентина Леонидовича не надо было упрашивать помочь в каком-либо хорошем деле при соблюдении одного условия — убедить в том, что дело хорошее. И когда это условие выполнялось, то он с открытым забралом, невзирая на издержки и статус противника, шел в бой. Его всегда отличала убежденность в своей правоте. Даже если кто-то не соглашался с его позицией, то не мог упрекнуть его в некомпетентности — максимум, в искренности заблуждений.

Акулов стал одним из первых членов редколлегии журнала «Новая экономика», понимая необходимость помощи молодым исследователям и абсурдность ряда административных установлений. В наукообразных учреждениях до сих пор считают, что место красит человека. В нашем случае профессор Акулов оказал честь журналу «Новая экономика» и на протяжении многих лет помогал соискателям ученых степеней и званий получить желаемый статус. Он рецензировал статьи наших авторов и предлагал свои работы, которые вызвали живой отклик читателя. Наверное, потому что Акулов не был, как многие, «пластмассовым» и «бесцветным», невнятным перестраховщиком, надувающим щеки профаном.

Акулов знал философию, понимал ее и любил, и эта любовь была взаимной. Иногда философа обвиняли (как правило — за спиной) в покушении на «священных коров», в игнорировании административно установленных авторитетов. Первые тексты он посвятил анализу принципа материалистического монизма, работы последних лет — принципам политической самоорганизации общества и теории русского социального национализма.

Учитель, мыслитель и друг покинул нас, но не умер для нас. Философы бессмертны.

*Сергей Шиптенко,
главный редактор
журнала «Новая экономика»,
заместитель председателя
Совета общественной организации
«Новая экономика»*